

УДК 316.48

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ РОССИИ

М. Б. ПЕРОВА,**доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории, учета и анализа****E-mail: mperova@mail.ru****Е. В. ПЕРОВ,****кандидат экономических наук****E-mail: perov.ru@gmail.com****Вологодский государственный технический университет**

Мониторинг социальной конфликтности (оценка ситуации в стране с позиции уровня социальной напряженности в обществе) необходим для обеспечения социально-экономической безопасности. Социальная конфликтность общества обладает объективными, объективно-субъективными и субъективными признаками. Комплексная и интегральная оценка социальной конфликтности по всей совокупности признаков позволяет получить обобщающую оценку уровня социальной напряженности общества в динамике.

Ключевые слова: конфликтность, объективные, объективно-субъективные, субъективные признаки, динамика.

Важнейшей функцией государства является обеспечение национальной безопасности. Этой цели служит мониторинг конфликтности в стране, представляющий собой оценку социально-экономической ситуации в стране с позиции уровня напряженности в обществе, которая может привести к усилению социально-экономической опасности для России. Конфликтность общества представляет собой социально-экономическое явление, которое определяется господствующими в обществе экономическими, политическими, идеологическими и другими условиями. Данная статья посвящена вопросам оценки динамики социальной составляющей конфликтности.

Под **социальной конфликтностью** (СК) понимается имманентное свойство общества, предполагающее наличие потенциала противоречий социального, ментального и социально-психологического характера, способствующего возникновению конфликтов в стране. В основе СК лежат различные противоречия: объективные, существующие до их осознания людьми, и субъективные, связанные либо с осознанием объективных противоречий, либо собственно с сознанием, психологией людей. Она проявляется через различные характерные признаки, которые можно разделить на три основные группы: *объективные, объективно-субъективные и субъективные.*

Объективные признаки социальной конфликтности. К объективным признакам СК относятся реально имеющие место явления и процессы, происходящие в стране и оказывающие влияние на формирование конфликтного настроения широких масс населения.

Социально-экономические преобразования, быстрое расслоение общества по уровням доходов, разрушение существовавших идеалов и ценностей, отсутствие общенациональной идеи повлекли за собой рост криминализации общества. В преступную деятельность вовлекалась все большая доля населения, увеличивалась общественная опасность. Среди объективных признаков конфликтности, нашедших отражение в статистической отчетности, выде-

ляются показатели, характеризующие преступность в целом и численность лиц, совершивших преступления, а также показатели терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков, коррупции [11].

Весь период трансформации России наблюдался высокий *уровень преступности*. Увеличивалась преступность в целом, возрастала доля тяжких и особо тяжких преступлений, изменилась мотивация противоправного поведения, росла среди преступников доля лиц без постоянного источника дохода. С 1987 по 1992 г. количество преступлений увеличилось в 2,3 раза, возрастая в среднем на 18% в год. В последующий период с 1993 по 2006 г. уровень преступности вырос еще в 1,4 раза. В 2006 г. зарегистрировано 3,9 млн преступлений, это был самый высокий показатель за последние 20 лет. В последующие годы уровень преступности снижался и к 2010 г. уменьшился на 32% по сравнению с уровнем 2006 г. (рис. 1).

Уровень преступности в России значительно выше, чем в странах Европы: в 2006 г. он составлял 27 преступлений на 1 000 жителей страны. Для сравнения отметим, что на 1 000 чел. населения в странах Европы в этом году зарегистрировано [15]:

- Германия, Финляндия, Швеция – менее 2 преступлений;
- Эстония, Венгрия, Польша, Румыния, Швейцария, Англия – от 2 до 3 преступлений;
- Албания, Австрия, Бельгия – от 3 до 4 преступлений;
- Хорватия, Чехия, Греция, Италия, Португалия – от 4 до 5 преступлений.

Криминогенную обстановку в стране характеризует также *пока-*

затель числа лиц, совершивших преступление. Максимальное количество участников преступлений приходится на 1999 и 2000 гг. (1,7 млн чел.). В 2006 г., когда наблюдалось максимальное количество преступлений в стране, число лиц, совершивших преступление, также возросло (рис. 2). В целом этот показатель снижался, в 2010 г. преступление совершили 1,1 млн чел. Все же это очень высокий показатель: почти 5 чел. на 1 000 чел. населения участвовали в преступлениях.

Глобальную проблему в мире составляет *терроризм*. Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения

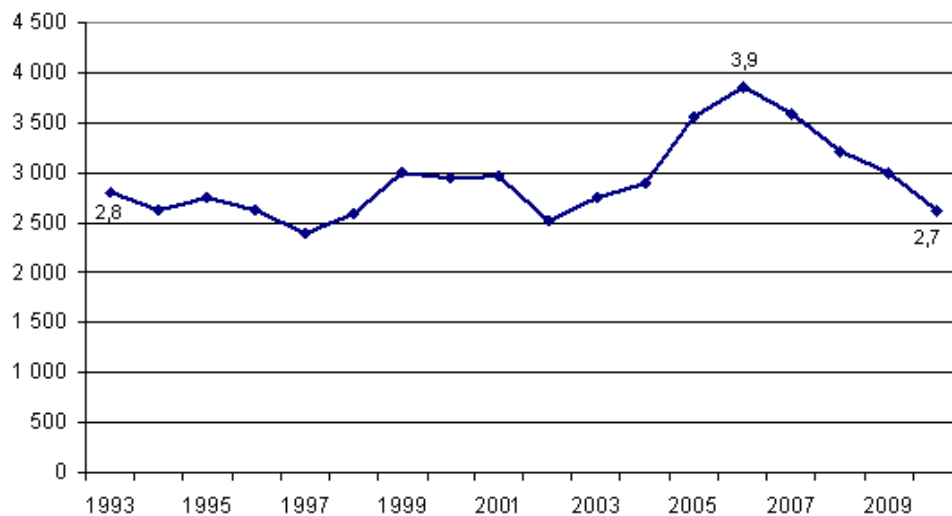

Рис. 1. Зарегистрировано преступлений в 1993–2010 гг., млн ед.

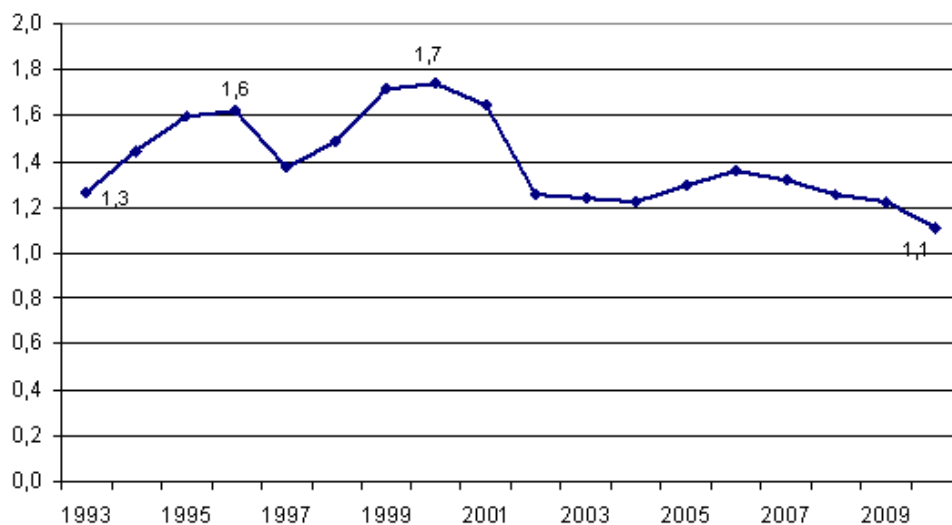

Рис. 2. Численность лиц, совершивших преступление в 1993–2010 гг., млн чел.

ния или иными формами противоправных насильственных действий [8].

Для россиян террористические акты стали реалиями жизни с 1994 г., когда на Северном Кавказе были совершены четыре террористических акта по захвату пассажиров автобусов и вертолета, в результате которых имелись жертвы среди пассажиров (рис. 3). К 2003 г. их количество достигло уже 561 при увеличении числа жертв среди мирного населения.

Беспрецедентный случай терроризма произошел в сентябре 2004 г., когда террористы захватили школу в Беслане (Северная Осетия – Алания), взяв в заложники более 1 000 чел., в том числе сотни детей. При освобождении заложников погибли 300 чел., всего жертвами стали 335 чел. Начиная с 2004 г. количество террористических актов по стране

снижалось до 2008 г., но 2010 г. вновь был отмечен некоторым ростом террористической активности. Большинство террористических актов совершено против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе: в 2005–2007 гг. более 90%, в последующие годы – 80% [11].

Росту организованной преступности способствуют **преступления, связанные с незаконным оборотом оружия**. В соответствии с существующим законодательством к таким преступлениям относятся: контрабанда оружия; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; хищение либо вымогательство оружия,

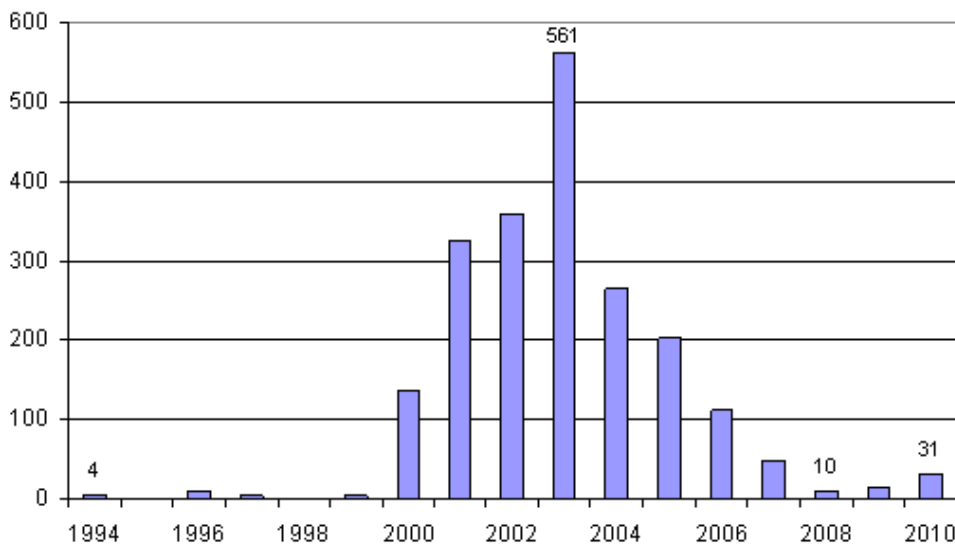

Рис. 3. Динамика случаев терроризма в России в 1994–2010 гг., ед.

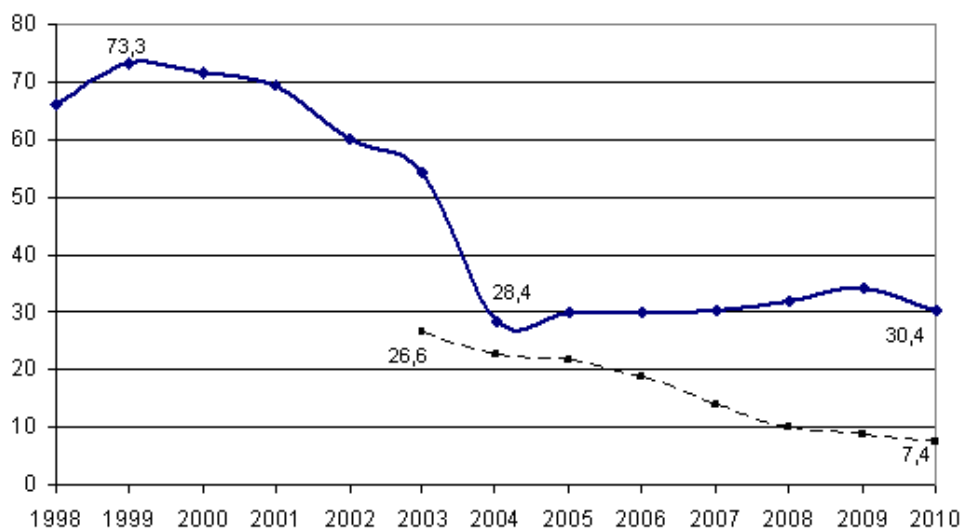

Рис. 4. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 1998–2010 гг., тыс. ед.

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Анализ данных статистической отчетности свидетельствует, что максимальный оборот оружия приходился на 1999–2000 гг. (рис. 4), когда, по экспертным оценкам, в стране в незаконном обороте находилось от 1,5 до 5 млн ед. огнестрельного оружия. За период с 1999 по 2004 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось в 2,3 раза (28,4 тыс. вместо 73,3 тыс. преступлений). Размер вооруженной преступности находится в прямой зависимости от политической и экономической ситуации в стране. В годы экономического кризиса количество таких преступлений возрастает, о чем свидетельствуют данные за 1999 и 2009 гг.

Наличие большого количества оружия у населения способствует

возникновению преступлений с применением оружия и военных конфликтов. В субъектах РФ и на границах России в анализируемом периоде были развязаны такие военные конфликты, как грузино-осетинская война (1990–1992 гг.), гражданская война в Грузии (1990–1993 гг.), карабахская война (1991–1994 гг.), осетино-ингушский конфликт (1992 г.), абхазская война (1992–1993 гг.), первая чеченская война (1994–1996 гг.), вторжение в Дагестан (1999 г.), вторая чеченская война (1999–2006 гг.), конфликт в Кодорском ущелье (2006–2007 гг.), вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008 г.).

По данным МВД России [5], **количество преступлений с применением оружия** с 2003 г. постепенно уменьшается. За последние 8 лет их число снизилось в 3,6 раза. Динамика преступлений с применением оружия показана на рис. 4 пунктирной линией.

Проблема **наркомании** все увереннее выходит на одно из первых мест среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом. Отсутствие в России эффективной системы правового, медицинского и социального обеспечения реабилитации наркоманов ведет к быстрому увеличению их количества. Распространение наркомании на территории России происходит угрожающими темпами. С 1993 до 2000 г. количество таких преступлений увеличилось с 53,2 до 243,6 тыс. преступлений в год, возрастая в среднем на 24% в год. После четырехлетнего снижения их количества (рис. 5) наблюдается следующая волна роста связанных с наркотиками преступлений до 2009 г., когда их количество приблизилось к уровню 2000 г. (239 тыс. преступлений).

При переходе от командно-административной системы управления к рыночной, когда снижается роль государственного регулирования экономики, усиление коррупции носит объективный характер. В настоящее время понятие коррупции может быть отнесено к бюрократическому аппарату, отдельным сотрудникам правоохранительных ор-

ганов, депутатам, рядовым администраторам, экзаменаторам, врачам – ко всем, кто имеет возможность и желание получать материальную выгоду от своей должности. Коррупция стала явлением, присущим всему обществу. Признанием этого факта служит принятие Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Типичным проявлением коррупции является **взятничество** – получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах данного должностного лица. Взятничество подтачивает основы государственной власти, подрывает авторитет власти в глазах населения, затрагивает права и интересы граждан [4].

Взятничество в стране неуклонно расширялось все годы анализируемого периода: с 1990 по 2000 г. количество зафиксированных случаев взятничества увеличилось в 2,6 раза (с 2,7 до 7,0 тыс. случаев), а за следующие десять лет – еще в два раза (рис. 6). Самыми благоприятными для взяток являются государственные заказы и закупки, где взятки составляют до 20% суммы заключаемых сделок.

На взятки россиянами выплачиваются огромные суммы. Например, объем коррупционного рынка в 2002 г. оценен экспертами в 520,9 млрд руб. в год (по результатам опросов 5 666 граждан и 1 838 представителей малого и среднего бизнеса в 40 регионах страны). От граждан чиновники полу-

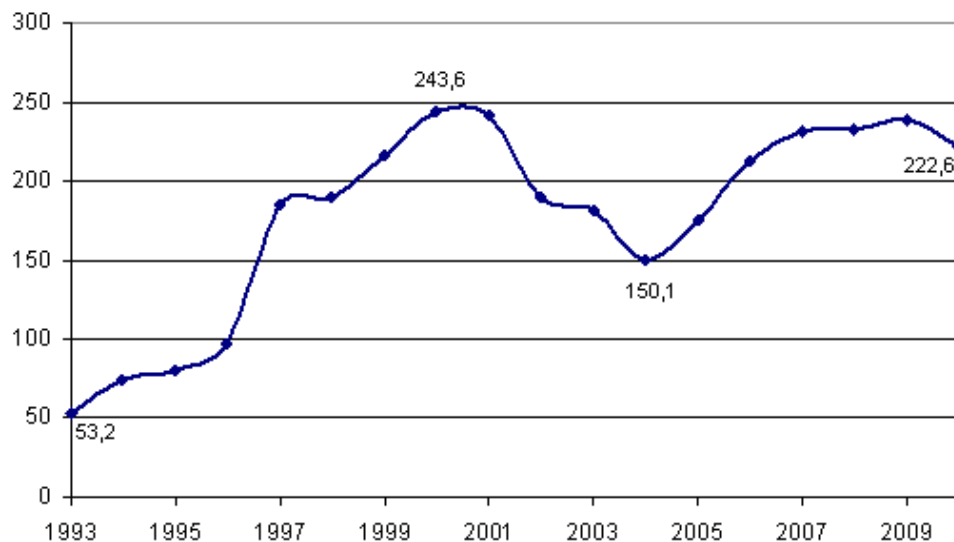

Рис. 5. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в 1993–2010 гг., тыс. ед.

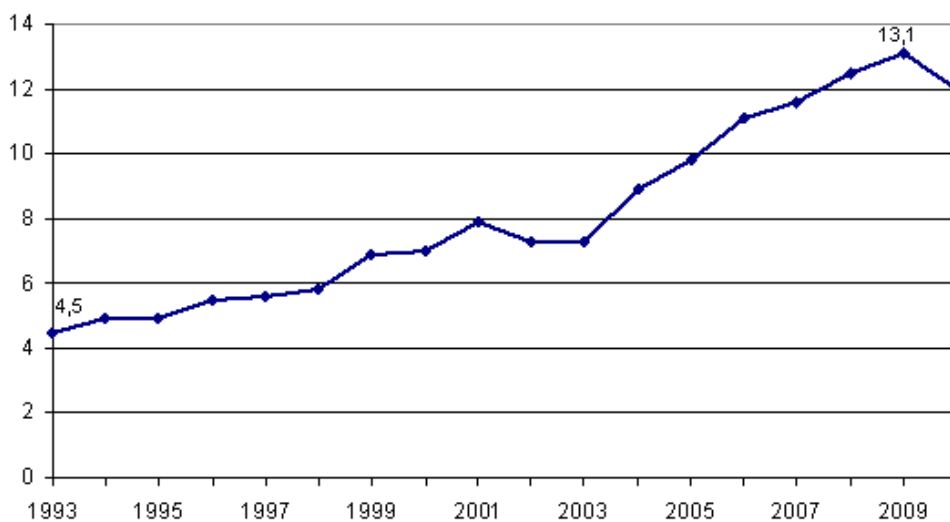

Рис. 6. Количество зарегистрированных случаев взяточничества в 1993–2010 гг., тыс. ед.

чили 170,4 млрд руб. в год, а от предприятий малого и среднего бизнеса – еще 350,5 млрд руб. Это составило четверть расходов федерального бюджета в тот год [4]. Взятки выплачиваются за урегулирование ситуации с автоинспекцией, за получение бесплатной помощи, за место в бесплатной больнице, за поступление в вуз, за регистрацию места жительства, за помощь полиции, за получение социальных выплат и др. Однако, справедливости ради, следует отметить, что взяточничество в той или иной мере присутствовало в России всегда.

Объективно-субъективные признаки социальной конфликтности. Субъективная реакция членов общества на события объективной реальности является зеркалом конфликтных настроений. К объективно-субъективным признакам социальной конфликтности можно отнести недоверие к Президенту России и Правительству РФ; недоверие к властным структурам; субъективную оценку преступности, терроризма, межнациональных отношений; оценку межпоколенных противоречий; оценку вероятности массовых выступлений; наличие противоречий между предпринимателями и работниками.

Эти признаки не могут быть выявлены по данным официальной статистической отчетности, однако реальные события, отраженные в массовом сознании, воспроизводят динамику социальной конфликтности в стране. При этом следует отметить, что реальная динамика признаков конфликтности не отражается зеркально в оценках населения. Например, рост числа уголовных преступлений, отмечаемый респондентами в опросах, и фак-

тическая динамика этих преступлений не имеют прямой тесной корреляции. В 1993–1998 гг. рост числа уголовных преступлений отмечают более половины респондентов (67% в начале периода, 50% – в конце периода). Несмотря на последующий рост преступности, все меньшая доля населения отмечает этот факт. В 2007 г. только 26% респондентов фиксируют рост преступности в качестве наиболее

важной проблемы, несмотря на то, что в 2006 г. преступлений зарегистрировано в 1,5 раза больше, чем в 1998 г. На такую оценку оказывают влияние другие факторы: уровень доходов, безработица и пр. Кроме того, сказывается привыкание населения к растущей организованной, террористической и коррупционной преступности.

Результаты социологического опроса «Чего опасаются россияне?» [10] (общероссийская выборка 1 750 респондентов, 2008 г.) позволяют охарактеризовать ситуацию в стране на последнем отрезке анализируемого периода в контексте субъективной реакции населения на объективно существующие признаки социальной конфликтности.

По мнению населения, угроза терроризма в России существует. Усиление террористической угрозы отмечают 45% респондентов, возможность новых террористических актов – 86%. Снижение угрозы терроризма в стране считают возможным 33% респондентов. Опасаются террористических актов в отношении стратегически важных объектов 82% респондентов (в том числе испытывают некоторое беспокойство – 60%, сильную тревогу – 20%, постоянный страх – 2% респондентов).

Наличие межнациональных противоречий отмечают 87% респондентов. Большинство респондентов (83%) тревожит рост нерусского населения в традиционно русских областях.

Северный Кавказ представляет собой самый сложный и проблемный регион России. Ситуация на Кавказе вызывает опасения у многих граждан, 68% из них считают, что стабилизация ситуации на Кавказе маловероятна или практически невоз-

можно, только 32% опрошенных допускают такую возможность. Наоборот, усиление конфронтации, дестабилизация, возобновление войны возможны (весьма вероятны) по мнению 58% респондентов. Наибольшую тревогу у населения вызывает сохранение напряженности в Чечне и вокруг нее, это отмечают 92% респондентов.

Населением выделяются, как наиболее острые, противоречия между людьми разных вероисповеданий, так считают 94% респондентов. Кроме того, существуют противоречия между людьми разных политических убеждений (92%), между местными жителями и приезжими (87%), между властными группировками (86%), между собственниками предприятий и наемными работниками (81%).

Значимые противоречия содержат отношения между предпринимателями и властными структурами, в основе которых лежит коррупция среди чиновников, неоднозначность толкования законов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Взаимодействие между ними сопровождается напряженностью и негативными эмоциями. Причины коррупции, по мнению большинства рядовых граждан, заключаются в экономическом кризисе, несовершенстве законов, низкой заработной плате чиновников и падении моральных ценностей.

С появлением в России слоя предпринимателей все общество разделилось на два лагеря: предприниматели и основная масса населения. Рядовые граждане неоднозначно относятся к предпринимателям, примерно треть населения – резко отрицательно. Это объясняется наличием менталитета, сформированного в советское время, и большим разрывом в доходах. Присутствие противоречий между предпринимателями и наемными работниками отмечают 81%, а между богатыми и бедными – 53% респондентов.

Широкие ценностные разрывы при трансформации ментальности населения, происходящей в результате преобразований в стране, привели к нарастанию противоречий между молодежью и людьми старшего возраста (конфликтности между поколениями). Это отмечают 81% респондентов. Объективно указанные противоречия провоцируются нестабильностью российского общества. Субъективной основой является утрата идейно-нравственных ориентиров.

«Разрыв поколений» объясняется тем, что «поколение отцов» оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое по законам

преимущественности развития оно должно и обязано передать своим преемникам, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили прежние советские поколения, «в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили свой смысл и практическое значение, и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни» [3, с. 57].

Политическая нестабильность также находит отражение в массовом сознании населения. Оценивая степень доверия населения к государственным и общественным институтам, установлено, что самое низкое доверие оказывается партиям (13%), судебной системе (21%), полиции (24%), профсоюзам (23%). Доверие Правительству РФ оказывают 60%, а Государственной Думе – только 29% респондентов. Опасаются прихода к власти фашистов или иных экстремистов 68% населения.

В целом ситуацию в стране перед началом финансового кризиса оценивали как нормальную – 45%, как кризисную – 48%, как катастрофическую – 7% респондентов. При этом опасаются конфликтов с соседними странами 90% респондентов (в том числе испытывают некоторое беспокойство – 41%, сильную тревогу или постоянный страх – 49%).

Недостатком разовых опросов является невозможность проследить динамику объективно-субъективных признаков конфликтности. Этой цели служат мониторинги, проводимые в стране на протяжении продолжительного времени и посвященные определенной проблеме. В данном случае используются результаты мониторинга социально-экономических перемен [9], проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 1993–2010 гг. (средняя выборка 2 400 чел. старше 16 лет, проживающих практически во всех регионах страны).

Среди признаков социальной конфликтности, которые наблюдались при проведении данного социологического опроса, выделены такие, как отрицательное отношение к Президенту России и Правительству РФ, слабость государственной власти, конфликты в руководстве страной, ухудшение политической обстановки в стране в целом, обострение национальных отношений, вооруженные конфликты на границах России и на Северном Кавказе, возможность массовых выступлений в оценках массового сознания. Эти признаки свидетельствуют о потенциальном уровне социальной агрессии в обществе.

Межнациональные и межэтнические противоречия имеют свои особые черты. К ним относятся конфликты, в основе которых лежат разные национальные жизненные установки. Основными факторами являются языковые и культурные проблемы, историческая память, они тесно переплетены с политикой и экономикой, духовной жизнью.

Россия остается многонациональной страной. В ней проживают представители более 120 народов, при преобладании русских, их более 80% населения страны. В целом во всех республиках в составе России «коренное население» составляет всего 32% населения, а в автономных округах – 10,5%. В России исторически существовала нетерпимость к инакомыслящим и инакодействующим, тоталитарная идеология глубоко укоренилась в массовом сознании. Уже только это вызывает серьезные противоречия между титульным и остальным населением в условиях провозглашенного суверенитета республик. Национальная психология русского населения и возбужденное национальное самосознание повышают социально-политическую конфликтность и обостряют межэтнические противоречия. Однако следует отметить, что к усилению конфликтности приводит не столько доминирование русского этноса, сколько кризисная политическая, социально-экономическая и духовная ситуация, в которой оказались все народы, в том числе и русская нация. Противоречия во всех сферах общества, которые своеобразно переплетаются в жизни каждой нации, деформируют представление народов об интересах, потребностях, источниках их удовлетворения. Распад СССР должен был способствовать разрешению

межнациональных противоречий, но этого не произошло [1, 2].

Обострение национальных отношений наблюдалось в 1995–1996 гг., данный факт отмечали 20–25% респондентов. Затем этот показатель постепенно снижался и к 2008 г. обострение национальных отношений отмечали только 5% респондентов (рис. 7), к сожалению, в 2009 и 2010 гг. такая информация отсутствует. Однако следует помнить, что снижение обострения не отрицает наличия межнациональных противоречий.

Одним из сильных конфликтогенных факторов на Юге России выступает «всплеск» периферийного национализма, который получил отражение в двух аспектах: этническом и политическом. Этнический аспект связан с ростом этнического самосознания. Возникшая конфликтная ситуация на этническом уровне, так и не находит своего разрешения, приводя к экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости. Политический аспект получил реализацию на уровне политических элит и связан, в первую очередь, с созданием этнонационального государства как носителя культурно-исторических традиций нации. После 1990-х гг. выросло поколение среднеазиатских, закавказских мигрантов и в некоторых случаях северокавказских граждан, ненавидящих Россию и русских, что приводит к открытой войне с применением огнестрельного оружия. В период трансформации российского общества усилилась конфликтность в Карабахе, Осетии, Абхазии, Приднестровье и на других территориях бывшего Союза. Ученые определяют это явление как «рост этничности». Межэтнические

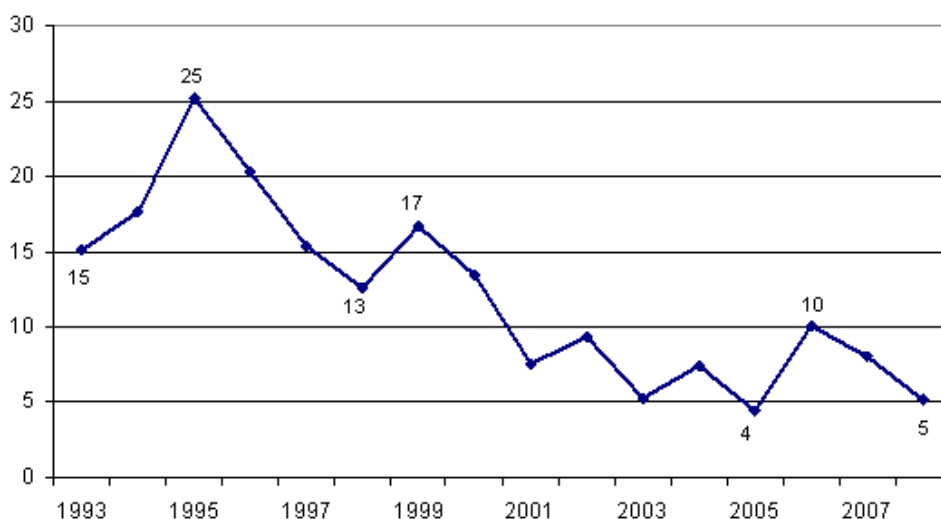

Рис. 7. Динамика обострения межнациональных отношений, по оценкам населения, в 1993–2008 гг., %

противоречия и конфликты заняли значительное место в общественной жизни России [2].

Вооруженные конфликты и нестабильная ситуация на Северном Кавказе вызывали особую тревогу у населения, особенно в 2004 и 2005 гг., когда это отмечали 35 и 51% респондентов соответственно.

Дифференциация населения по доходам и социальные контрасты формируют *массовые*

протестные настроения, прежде всего у тех, чей уровень жизни понизился. Официальная статистика о массовых выступлениях отсутствует. О количестве и форме протестных выступлений можно судить по отдельным данным МВД России и политических движений [5, 6]. Вот лишь отдельные сюжеты о протестной активности населения на конец анализируемого периода.

По данным МВД России, в I квартале 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. количество общественно-политических и иных публичных мероприятий выросло с 1 269 до 4 900 (без учета мероприятий в рамках предвыборной агитации). На улицы с лозунгами протеста вышли чуть меньше 1,8 млн чел. [5]. Аналитики связывают изменения настроений в обществе с последствиями мирового финансового кризиса.

По данным КПРФ, в июле 2009 г. протестные выступления охватили 42 региона России, в которых приняли участие 15 тыс. чел. (по результатам мониторинга Центра исследований политической культуры России, сотрудничающего с КПРФ), более 60 % всех акций было посвящено борьбе за трудовые права [6]. Кроме того, выдвигались социальные требования, против уплотнительной застройки, проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проблемы обманутых дольщиков, вопросы борьбы за политические и гражданские права, проблемы экологии и др. К забастовкам работников крупных промышленных предприятий присоединились строители и сотрудники коммунальных служб, а также транспортники. Вместе с тем нельзя не отметить малочисленность подобных акций: в основном собираются по 100–200 чел. Больше всего акций протеста было проведено в Калининградской, Брянской областях, Алтайском крае, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Там в митингах и пикетах приняли участие около 8 тыс. чел.

В Москве ежедневно проходит около десятка митингов и других протестных акций [7]. В 2009 г. в Москве прошли 4 906 публичных собраний, в ко-

торых участвовали 313,9 тыс. чел. В 2010 г. количество митингов сократилось почти в три раза по сравнению с предыдущим годом при увеличении числа участников: 1 645 собраний посетили более 339 тыс. чел. Контингент участников стал моложе. Отмечается, что протестные настроения меняют форму выражения.

По данным мониторинга [9], вероятность массовых выступлений населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав наиболее высоко оценивалась в 1993 и 1999 гг. (37 % респондентов), затем следуют 1997 и 1998 гг. (32 % респондентов). В последнее десятилетие наблюдается повышение вероятности массовых выступлений, особенно в период кризиса (2009–2010 гг.), что видно из графика на рис. 8.

Следует отметить, что вероятность массовых выступлений определена из выражения:

$$p_{\text{мв}} = 0,9m_1 + 0,1m_2,$$

где m_1 , m_2 – доля респондентов, считающих массовые выступления вполне возможными и маловероятными.

При этом, согласно исследованиям ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (92 %) никогда не принимали участия в забастовках. Каждый пятый гражданин России (21 %) не считает нужным поддерживать бастующих. Среди тех, кто уверен в необходимости подобных действий, наиболее эффективными способами называют митинги и сбор подписей (24 и 25 % соответственно). Сбор денег, продуктов для участников протестных акций и их семей, а также забастовки солидарности как действенные методы отмечают по 12 % респондентов.

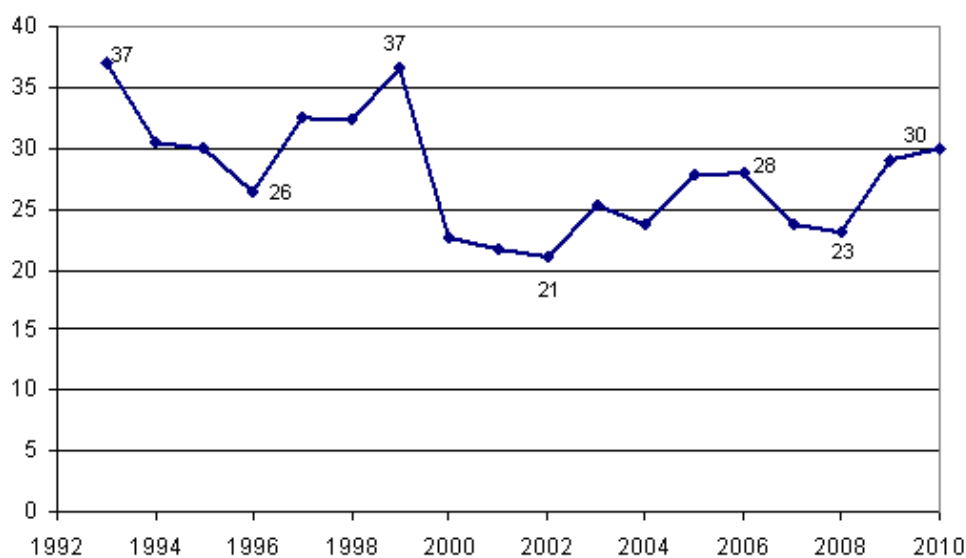

Рис. 8. Вероятность массовых выступлений, по оценкам населения, в 1992–2010 гг., %

Оценка политической обстановки в России в целом, данная населением, изображена в динамике на рис. 9. Она представляет собой средневзвешенную оценку, которая определяется из выражения:

$$C_p = \sum_i e_{ki} m_i,$$

где e_{ki} , m_i – оценка критичности политической обстановки в стране и доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

- $e_{k_1} = 0,2$, m_1 – благоприятная;
- $e_{k_2} = 0,4$, m_2 – спокойная;
- $e_{k_3} = 0,6$, m_3 – напряженная;
- $e_{k_4} = 0,8$, m_4 – критическая, взрывоопасная;
- $e_{k_5} = 0,5$, m_5 – затрудняюсь ответить.

Из графика на рис. 9. можно видеть, что в 1993–2000 гг. политическая обстановка оценивалась

как напряженно-критическая. Начиная с 2001 г. она становится напряженно-спокойной.

Стабильность политической обстановки в стране отражают также показатели, характеризующие **доверие к властным структурам**. Вопросы недоверия Президенту России и Правительству РФ отслеживались в социологических опросах 1993–2002 гг. Наибольшее недоверие правительству высказывалось населением в 1995–1999 гг. В эти годы 68–78 % населения считали, что правительство не заслуживает доверия (или не вполне заслуживает, или совсем не заслуживает). В эти же годы в наибольшей степени высказывалось недоверие президенту, особенно в 1998 и 1999 гг., когда президенту не доверяли 91 % населения. С выбором нового президента ситуация резко изменилась: уже в 2000 г. доверие Президенту России оказывали 63 % населения вместо 9 % в 1999 г.

С 2003 г. отслеживается одобрение деятельности Правительства РФ и Президента России. Наибольшим неодобрением отмечен 2005 г.: 51 % населения скорее всего или безусловно не одобряли деятельность Правительства РФ, 23 % – деятельность Президента России.

Слабость государственной власти в 1997–1998 гг. отмечали 40–37 % населения. Начиная с 2000 г. этот факт фиксировали не более 15 % населения, что свидетельствует об усилении государственной власти, по оценкам населения (рис. 10). На указанном рисунке *пунктирная линия* отражает динамику конфликтов в управлении страной, по оценкам населения. Ее форма в значительной степени соответствует первой кривой.

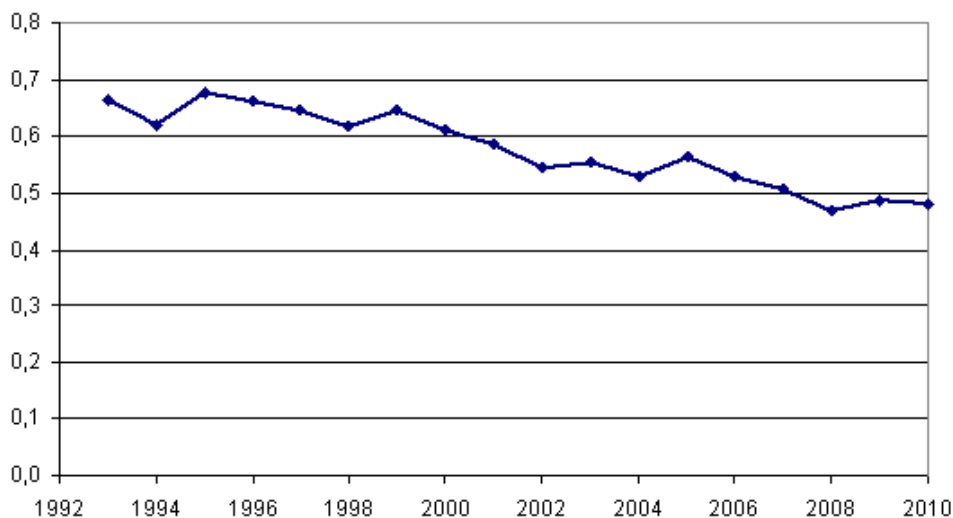

Рис. 9. Оценка политической обстановки в России в целом, по оценкам населения, в 1992–2010 гг.

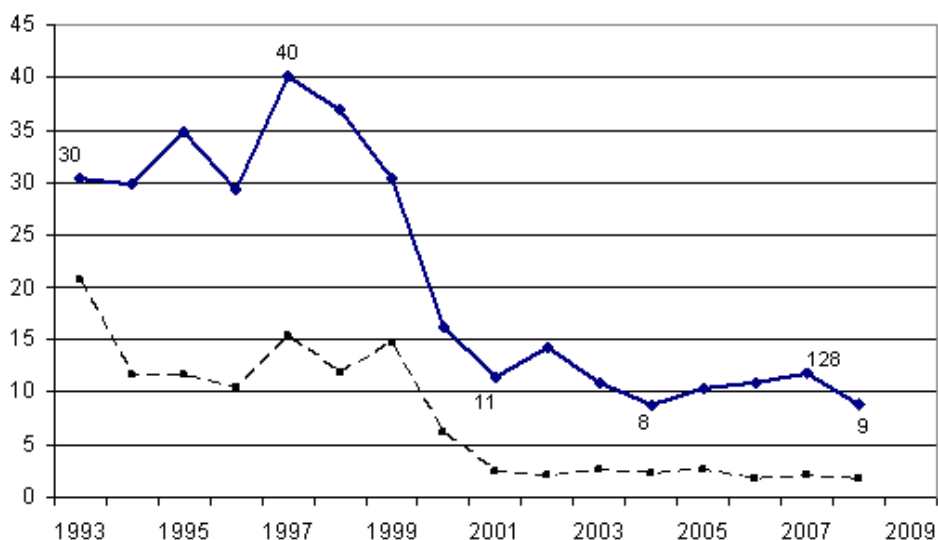

Рис. 10. Слабость государственной власти, по оценкам населения, в 1993–2009 гг., %

Субъективные признаки социальной конфликтности.

Субъективные признаки социальной конфликтности представляют собой совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и положения своей семьи. Они характеризуют эмоциональную напряженность в обществе.

В анализируемом периоде эмоциональное состояние населения нельзя признать стабильным. Это подтверждает анализ данных мониторинга социально-экономических перемен [9]. Напряженность, раздражение, страх возрастают в периоды экономических кризисных ситуаций и снижаются в периоды стабилизации экономики, повышения доходов населения, снижения безработицы. Показателен 1993 г., когда вводились рыночные цены на продукты питания и товары народного потребления. Раздражение и страх испытывали больше половины населения (52%). По мере стабилизации экономической ситуации в стране экономическая среда стала менее конфликтной и настроение населения в целом улучшалось: в 1997 г. раздражение и страх испытывали 48% населения (рис. 11).

Дефолт привел в смятение большинство населения – 68%. За все годы анализируемого периода это был самый тяжелый для населения год. Даже экономический кризис 2008–2010 гг. не вызвал такого упадка настроения и всплеска страха, как дефолт 1998 г. В

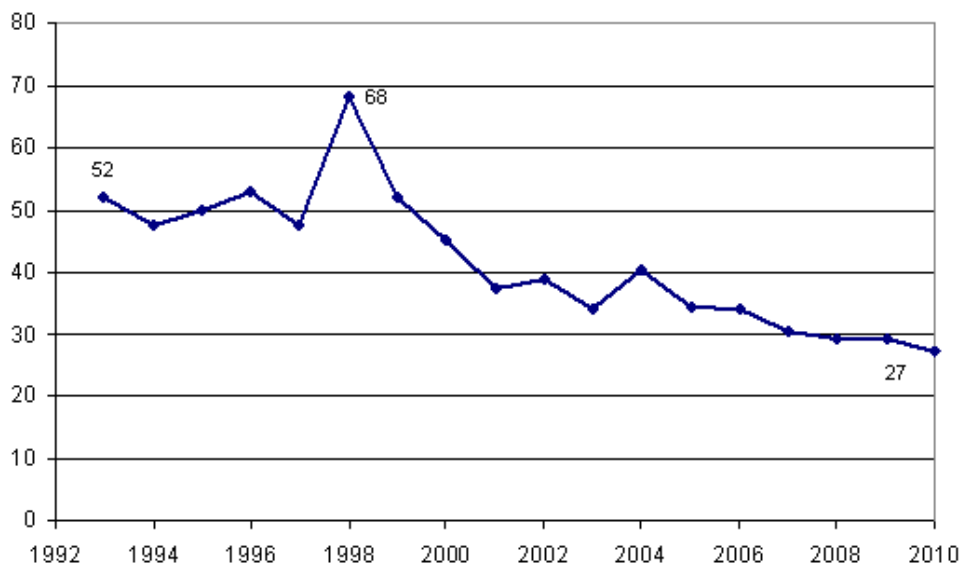

Рис. 11. «Испытывали напряжение, страх, тоску», по оценкам населения, в 1992–2010 гг., %

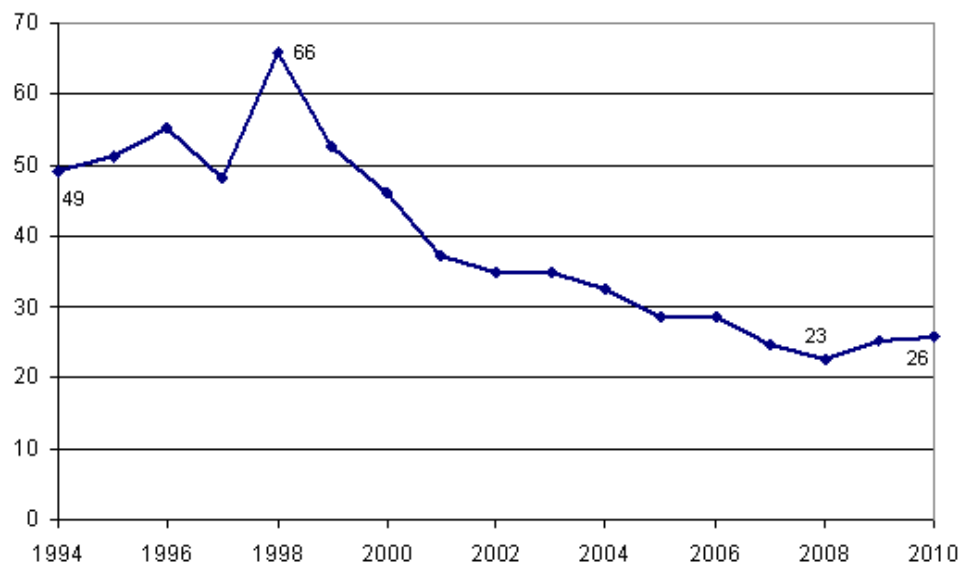

Рис. 12. «Жизнь совершенно или по большей части не устраивает», по оценкам населения, в 1994–2010 гг., %

этот год напряжение, страх и тоску испытывали 68% населения, жизнь по большей части не устраивала или не устраивала совсем 66% населения (рис. 12).

Выбор варианта ответа «Терпеть бедственное положение невозможно» свидетельствует о бедственном положении населения. Этот вариант ответа в 1999 г. выбрали 45% респондентов (рис. 13). Начиная с 2000 г. все меньшая доля респондентов отмечает свое бедственное положение, в 2009 г. она составила около 13%. Затем экономический кризис внес свои коррективы, доля бедствующего населения выросла на 3 п.п.

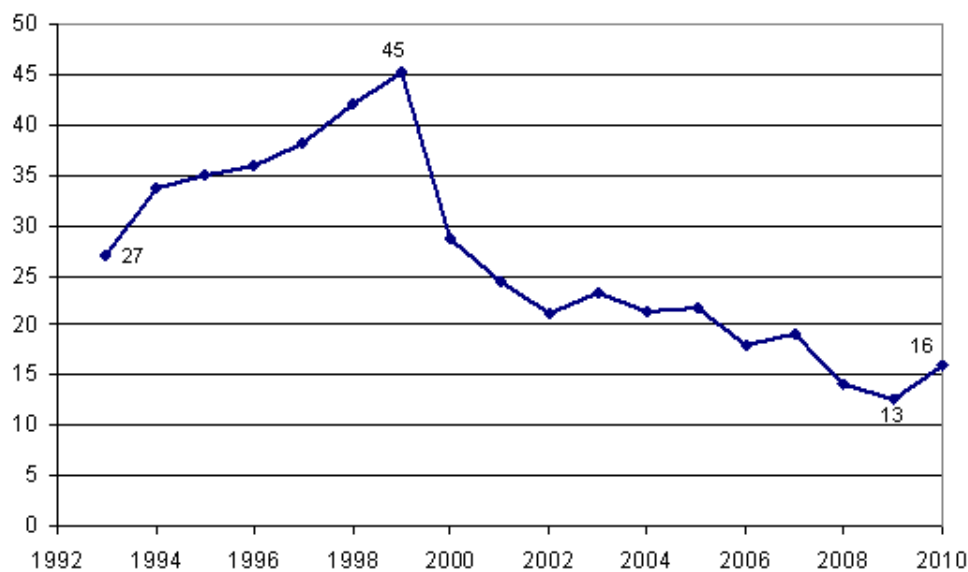

Рис. 13. «Терпеть бедственное положение невозможно», по оценкам населения, в 1992–2010 гг., %

Оценка вероятности массовых выступлений характеризует субъективную оценку возможности протестных выступлений в том или ином виде, а готовность принять в них участие – это внутренний настрой, готовность населения принять в них участие. Наиболее примечательны в этом плане 1998 и 1999 гг., когда готовность принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту собственных прав высказывала треть населения (33 и 29% соответственно). Как видно из графика на рис. 14, следующим по значимости является 2005 г., когда отразился повышенный уровень преступной и террористической деятельности в предшествующие годы (отмечают 27% респондентов).

Таким образом, повышению конфликтности в большей степени способствуют возникновение экономических проблем и повышение террористической активности; повышение социальной конфликтности наблюдается в годы дефолта, экономического кризиса и в годы всплеска террористических акций.

Комплексная и интегральная оценка динамики социальной кон-

фликтности. Отдельные признаки конфликтности имеют отличающуюся динамику и измеряются в разных единицах. Чтобы их согласовать, необходимо ввести комплексный относительный показатель социальной конфликтности по каждой j -й группе факторов (объективных, объективно-субъективных и субъективных), а затем обобщающий интегральный показатель социальной конфликтности по всей совокупности признаков.

Анализируемые показатели приводятся к сопоставимому виду путем нормирования, которое выполняется по средним значениям каждого показателя:

$$\hat{x}_{it} = \frac{x_{it}}{\bar{x}_i},$$

где \hat{x}_{it} – нормированное значение i -го показателя, характеризующего конфликтность, в период времени t ;

x_{it} – наблюдаемое значение i -го показателя в период времени t , абс. ед.;

\bar{x}_i – среднее значение i -го показателя за анализируемый период, абс. ед.;

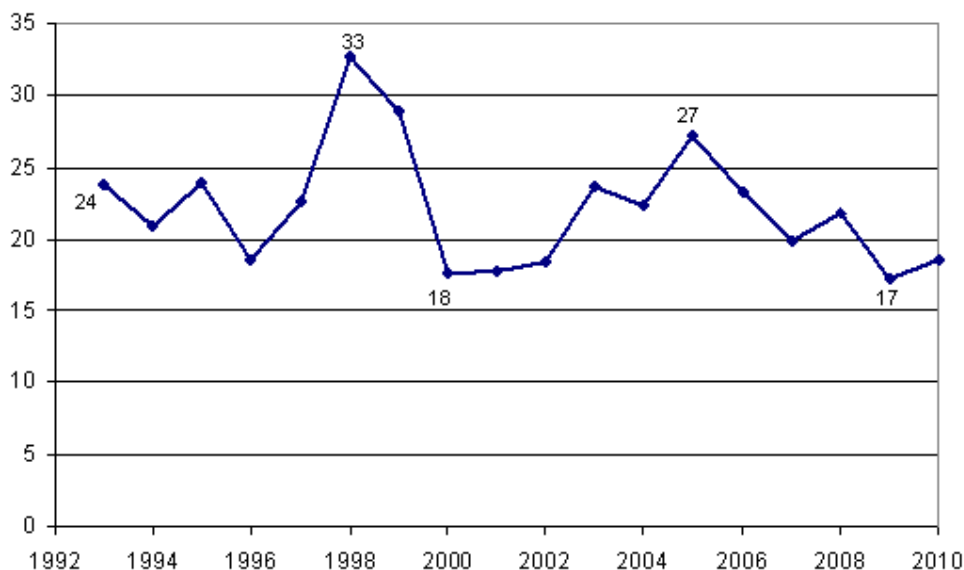

Рис. 14. Примут участие в массовых выступлениях, если они состоятся, по оценкам населения, в 1992–2010 гг., %

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода (1993–2010 гг.);

$i = 1, 2, \dots, n$ – количество показателей.

Комплексный показатель социальной конфликтности по j -й группе факторов ($j = 3$) определяется как среднее арифметическое из нормированных значений показателей для каждого года t :

$$K_{ij} = \frac{\sum_i \hat{x}_{ti}}{n_j},$$

где n_j – количество показателей, отражающих j -ю группу признаков конфликтности.

Динамика комплексных показателей объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтности приведена на рис. 15–17. Численное значение комплексного показателя $K_{ij} = 1$ соответствует среднему значению, $K_{ij} < 1$ – пониженному уровню социальной конфликтности, а $K_{ij} > 1$ – повышенному уровню.

Как видно из графика на рис. 15, уровень объективных признаков конфликтности возрастал до 2003 г., когда соответствующий комплексный показатель принимает наибольшее значение $K_{t1} = 1,6$. Это объясняется всплеском террористической деятельности и большим количеством преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Комплексный показатель, отражающий объективно-субъективные признаки, наибольшее значение имеет в 1993–

1999 гг. ($K_{t2} = 1,2; \dots, 1,5$), после либерализации цен и падения уровня жизни населения (рис. 16). Переломным годом был 1999 г., после него экономическая ситуация в стране стабилизируется, а отношение населения к проводимым реформам постепенно изменяется в лучшую сторону, улучшается отношение к властным структурам. Экономический кризис в конце анализируемого периода снова привел к росту объективно-субъективных признаков, однако уровень комплексного показателя в эти годы был все же ниже уровня 1993–1999 гг. ($K_{t3} = 0,9$).

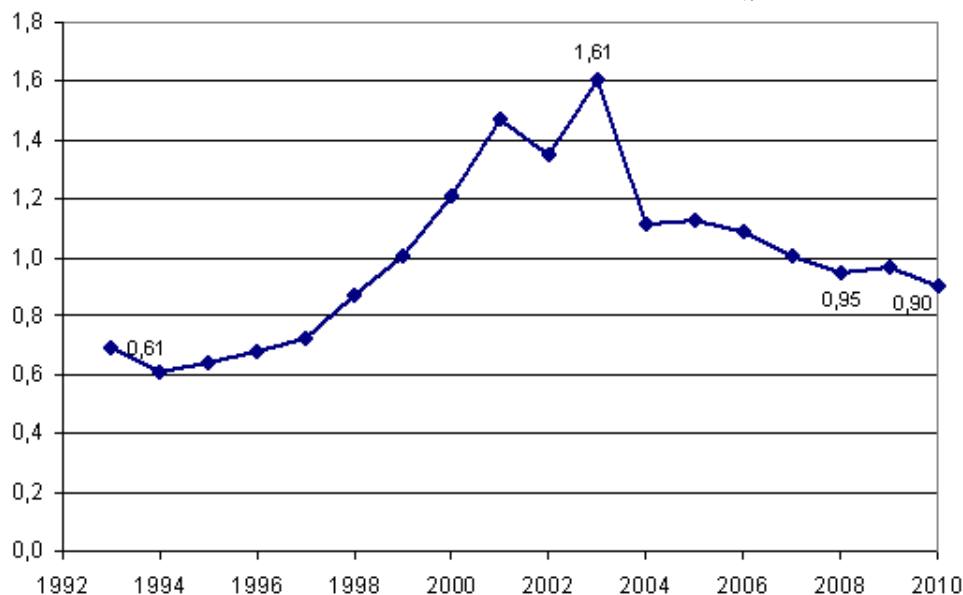

Рис. 15. Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности России в 1992–2010 гг.

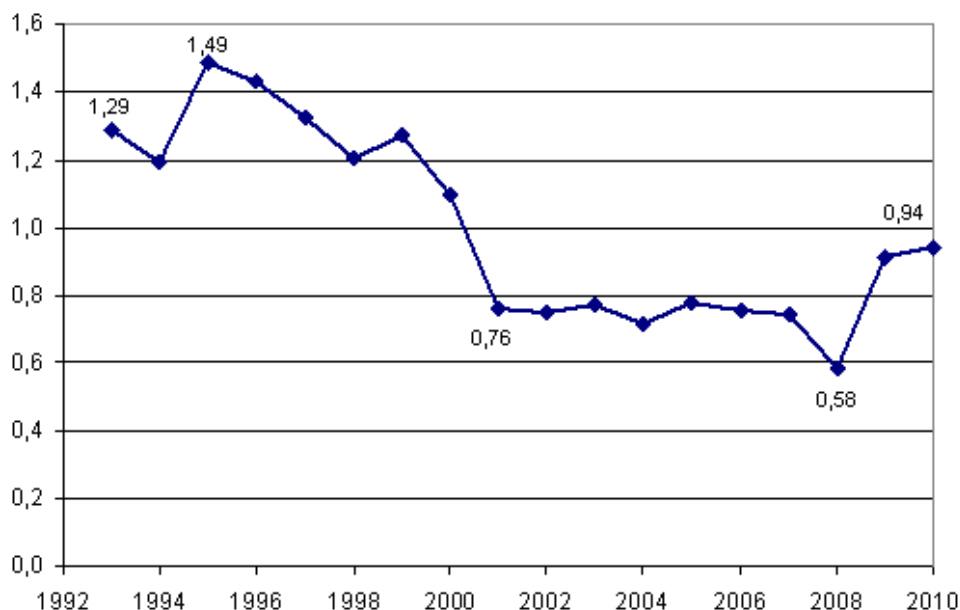

Рис. 16. Комплексный показатель объективно-субъективных признаков социальной конфликтности России в 1992–2010 гг.

Комплексный показатель субъективных признаков конфликтности превышал среднее значение также в 1993–1999 гг., средний уровень приходится на 2000 г. (рис. 17). Затем наблюдается в целом снижение комплексного показателя субъективных признаков социальной конфликтности. Исключение составляют 2003 и 2010 гг., когда он несколько возрос, но все же был ниже среднего уровня.

Выделяя три группы признаков социальной конфликтности, можно учесть их воздействие с

разными весовыми коэффициентами в зависимости от того, каким признакам отдается большее предпочтение: объективным, объективно-субъективным или субъективным. В результате **интегральный показатель конфликтности** в t -й год определится:

$$K_t = \sum_j K_{jt} \alpha_j, \quad (j = 1, 2, 3),$$

где α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей конфликтности на интегральный показатель.

Если весовые коэффициенты принимаются равными ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$), то это означает равную важность признаков конфликтности, как объективных, так и субъективных в интегральной оценке конфликтности общества. Динамика интегрального показателя для случая равных весовых коэффициентов показана сплошной линией на рис. 18.

Если принять во внимание, что, по сути, объективно-субъективные и субъективные признаки формируют конфликтную среду в обществе, целесообразно отразить это в интегральном показателе более высокими весовыми коэффициентами. Для случая, когда $\alpha_1 = 0,2; \alpha_2 = 0,4; \alpha_3 = 0,4$; кривая динамики интегрального показателя приведена на рис. 18 *пунктирной линией*. Однако следует отметить, что общая картина динамики социальной конфликтности России изменилась несущественно. Рост конфликтности наблюдается в 1993–1999 гг., 2003 и 2009 гг.

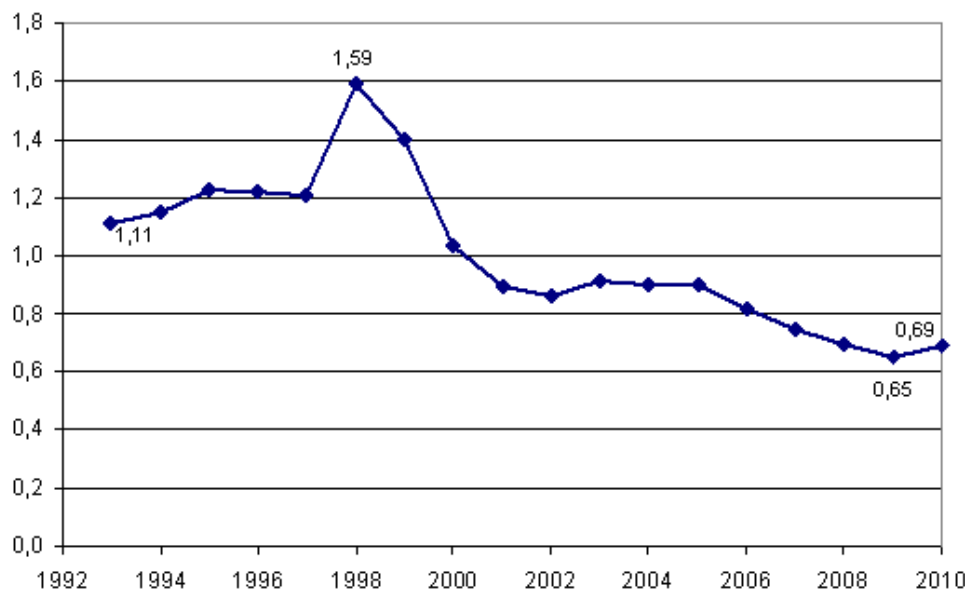

Рис. 17. Комплексный показатель субъективных признаков социальной конфликтности России в 1992–2010 гг.

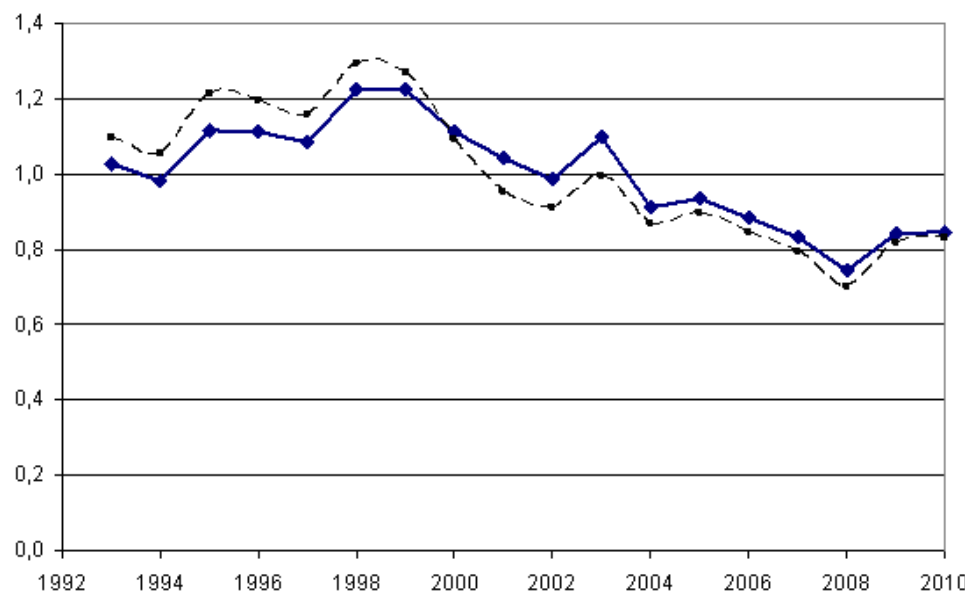

Рис. 18. Интегральный показатель социальной конфликтности России в 1992–2010 гг.

при общей тенденции к снижению уровня социальной конфликтности начиная с 2000 г.

Таким образом, на основании динамики отдельных признаков конфликтности определена комплексная оценка социальной конфликтности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам, а также интегральная оценка динамики конфликтности России, которая свидетельствует о снижении в целом социальной конфликтности в последние годы анализируемого периода.

Список литературы

1. *Бороноев А. О., Скворцов Н. Г.* Этнос и личность // Человек в зеркале наук. Вып. 2. СПб: Изд-во СПбГУ, 1993.
2. *Здравомыслов А. Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском обществе. М.: Аспект-Пресс, 1999.
3. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика: научно-популярная литература. М.: Голос, 2001.
4. *Кравченко А. И.* Социология девиантности. М., 2003.
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru>.
6. Новости политических партий России и стран СНГ. URL: <http://www.qwas.ru/russia/kprf/V-ijule-protestnyye-vystuplenija-ohvatili-42-regiona-Rossii>.
7. *Орлов А. И.* Статистика протестного движения // Высокие статистические технологии. URL: <http://forum.orlovs.pp.ru/viewtopic.php?f=1&t=1194>.
8. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ.
9. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен» // Единый архив экономических и социальных данных. URL: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>.
10. Социологическое исследование: «Чего опасаются россияне?» // Единый архив экономических и социальных данных. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2355&T=m.
11. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005–2011 гг. URL: <http://scienceport.ru/content/statistika-terroristicheskikh-aktov-territorii-rossiiskoi-federatsii-2005-2011-gg>
12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.
13. *Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю.* Кавказский фактор в современной России // Социологические исследования. 2001. № 3. С. 77–80.
14. Челябинская область: официальный сайт. URL: http://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=31&rr=5&ids=134.
15. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics – 2006. URL: <http://www.europeansourcebook.org/esb3>.